

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

ОБ ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОДНОИМЕННОГО СПЕЦКУРСА СТУДЕНТАМ-ПСИХОЛОГАМ

О.В. ЛУКЬЯНОВ

Статья написана на основании более чем десятилетнего опыта преподавания феноменологической психологии студентам-психологам. Рассматриваются основные дидактические аспекты реализации специального курса. Основное внимание уделяется практикам рефлексии, интуитивирования и самоидентичности, а также актуальности феноменологических исследований и критериям их оценки.

Ключевые слова: феноменологическая психология, интуиция, рефлексия, самоидентичность.

Преподавать спецкурс по феноменологической психологии для студентов я начал в 1997 году. Тогда это было пилотажным проектом. Опыта и знаний было немного, но было интересно искать новые горизонты, а ситуация в государстве и в образовании этому способствовала. Различные психологические сведения хлынули потоком, интерес к психологии был огромен, а достаточного понимания чаще всего не было. К сегодняшнему дню курс существенно преобразился. Горизонты действительно обнаружились. И, хотя они по-прежнему остаются горизонтами, то есть недостижимы в объективистском смысле, на них уже можно ориентироваться. В данной статье я хотел бы поделиться некоторыми мыслями о том, что является важным в феноменологической психологии как учебной дисциплине в системе психологического образования.

Многообразие смыслов феноменологической психологии

В настоящее время в научных и публицистических текстах под термином «феноменология» часто подразумевается целый спектр смыслов. При этом каждый раз речь об этом ведется так, как будто все ясно и согласованно понимают, что такое феноменология, феноменологическая философия, психология, методология. К сожалению, на самом

деле все совсем не так однозначно. Термином «феноменология» может быть обозначен методологический подход, философская традиция, определенный уровень и способ описания (понимания) явлений, направление в практических исследованиях, психологическая дисциплина и пр. В научных сообществах дискутируются отличия феноменологического подхода от системного, экзистенциального, нарративного, герменевтического, дискурсивного и пр. При этом фактически нигде нет договоренности и тем более — убедительных ответов, например, на такие вопросы: «Как изучать психическое без феноменологического понимания?» «Где заканчивается феноменологическое и начинается иное (нефеноменологическое) понимание?».

В процессе изучения феноменологической психологии в качестве учебной дисциплины довольно большое внимание приходится уделять дифференциации смыслов и объяснению места феноменологической психологии среди других подходов.

Есть определенная разница между философской и психологической проблематикой в отношении феноменологической психологии. Поскольку философия — это система постановки философских вопросов, то и феноменология в философском смысле есть своего рода культура мышления «на досуге», культура формулирования идей.

В психологическом отношении феноменология — это методология практики понимания, метод решения практических задач (понимание — это практическая задача, его нельзя достичь раз и навсегда, но необходимо достигать каждый раз заново. Это, разумеется, не отменяет знания, которое как раз характеризуется тем, что приобретается однажды, а служит всегда). В психологии феноменолог — это тот, кто вовлечен в процесс, а точнее — в *праксис* понимания (интенционально структурированный процесс), поэтому феноменологическая психология для психолога — это не формулирование положений, а проверка и реализация идей, не досуг, а труд, риск и жизнь. Именно поэтому важно, чтобы психолог испытывал искренний персональный интерес к изучаемому явлению не с точки зрения результата, точнее — не только с точки зрения результата, но был заинтересован в расширении возможностей практики, осуществляемой по отношению к изучаемому явлению. Иными словами, мы будем считать, что феноменологическая психология — это такая психология, которая видит пользу и смысл в том, чтобы увидеть, понять и выразить целостно ту действительность, в которой мы находимся.

Есть также важное отличие между употреблением понятия «феноменология» в контексте методологической проблематики и в отноше-

нии психологической практики. Психологическая практика может в явном виде не касаться философских оснований метода, но при этом быть феноменологической, если она направлена на открытие нового горизонта, понимание существа, случая, человеческой уникальности во всей целостности и мультиперспективе пространств и времен. Так психотерапевт в ситуации работы с клиентом не составляет отчет о том, каким образом он понимал субъективность клиента и как находил путь помогающего поведения. Здесь понимание и поступок совпадают во времени, происходят одновременно. Но иногда феноменологический анализ в виде подробного описания и рефлексии опыта бывает полезен и для самого себя, и для близкого человека, и для «заказчика».

Зачем сегодня студентам-психологам нужна такая дисциплина, как феноменологическая психология?

Пока накапливался опыт преподавания курса феноменологической психологии студентам-психологам, ситуация в России существенно изменилась во многих отношениях. Пожалуй, сейчас важность и адекватность качественных исследований уже мало кому нужно доказывать. От дискуссий на тему научности или ненаучности феноменологического метода и о его несовершенствах, которые проходили в российских университетах XX века, необходимо переходить к самим исследованиям. Однако такие исследования проводить очень непросто.

Перед учеными, ориентированными на качественные исследования, ставятся актуальные и многочисленные задачи. Сегодня нет недостатка в технических средствах, однако есть более важный недостаток — в людях, действительно понимающих суть качественных методов (и, в частности, феноменологического).

Именно поэтому преподавание феноменологического метода является чрезвычайно актуальной задачей. И основной целью курса, на наш взгляд, должно стать особое «воспитание» исследователя. Феноменологический метод — основа понимания и включенности в опыт, способность, требуемая в эпоху изменений от представителя любой профессии.

Практика феноменологического метода помогает студенту овладеть особым типом осмысления опыта — своего и других людей. Феноменологические исследования в психологии отличает то, что они предполагают апелляцию к особому типу «данных» — к процессу становления человеческого бытия в мире. И этот материал принципиально отличается от тех данных, с которыми имеют дело объективные количественные исследования. Феноменологический метод ориентирован, прежде всего,

на понимание смыслов явлений и на анализ соотношения этих смыслов со становлением и экзистированием человека. Предлагая осуществлять понимание человека в становлении и экзистировании, понимание его многомерного жизненного мира, феноменологический метод воспитывает, формирует и сознание самого исследователя. Освоение феноменологического метода предполагает такие практики, как *интуитивирование*, *интерпретирование* и *самоидентификацию*. О них речь пойдет ниже.

Феноменологический анализ особым образом формирует наше восприятие. При встрече с чем-то уникальным, оригинальным, ни на что не похожим, или неизбежным, повседневным — мы стараемся увидеть и понять встреченное нами явление. Но сложность состоит в том, что, во-первых, стереотипная реакция часто опережает понимание, в результате чего вместо действительного понимания происходит замещение предмета на уже известное понятие. Во-вторых, даже если понимание достигнуто, его необходимо еще выразить понятным для других образом. Это нужно в том числе и для того, чтобы получить обратную связь, удостовериться и проверить свое понимание.

Скорость жизни заставляет нас, не задумываясь, приписывать некое значение тому, что мы встречаем, объективировать его, размещать новое среди уже знакомого. Но то, что позволительно делать по отношению к малозначимым вещам, оказывается очень опасным по отношению к важным. Как это происходит? Мы не воспринимаем действительность в ее полноте, не осознаем своих реакций на явление, присваиваем новому для себя явлению старые значения на основании имеющихся у нас заранее предпосылок. При повторении такого хода восприятия значение закрепляется, «прирастает» к явлению и выглядит для нас уже его истинной «сущностью».

Как же отличить то, что мы неосознанно приписываем наблюдаемому, от того, чем оно является само по себе? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо отступить назад во времени и совершить редукцию, то есть отказаться от имеющихся представлений и посмотреть на явление более открытым взглядом, как, возможно, смотрит ребенок на что-то сложное и непонятное для него, когда чувствует защиту и безопасность. Свежесть взгляда открывает человека, а открытость делает контекст наблюдения потенциальным, творческим и психологически адекватным. После первого впечатления происходит более тщательное понимание, главными элементами которого являются интуитивное усилие и интерпретация. Интуитивное усилие позволяет увидеть явление целостно и в подлиннике, а интерпретация — перевести интуитивное понимание в форму, доступную для понимания другими.

Резюмируя, можно сказать, что феноменологический анализ следует проводить тогда, когда есть необходимость понять явление более точно в качественном отношении. Встретившись с интересным явлением, феноменолог должен посмотреть на него непредвзято и выразить его смысл. Приверженец же позитивистского подхода, напротив, должен увидеть в этом явлении нечто уже известное, только представленное в новых условиях и, например, измерить его, посчитав соотношения значений по тем измерениям, которые также уже известны и удобны для использования.

На пути обучения феноменологическому методу студенты-исследователи сталкиваются с различными трудностями, феноменологическая психология помогает тем из них, кто настроен не упрощать, а понимать действительность как усложняющуюся и становящуюся в транссубъективном взаимодействии цепь событий человеческой жизни.

Основания для того, чтобы предпринять феноменологическое исследование

В системе психологического образования так сложилось, что изучение отдельных психологических явлений посредством формализованных методов и методик не нуждается в обосновании их актуальности. Видимо, это связано с традицией лабораторных работ, выполняемых студентами при изучении естественнонаучных дисциплин. По инерции и психологические исследования, которым нужно научить студентов, часто строят как своего рода лабораторные работы. Хотя многие серьезные специалисты уже ставят вопрос о том, насколько это оправдано. Должно ли исследование в области психологии быть лабораторным? — На наш взгляд, нет. В частности, не должно и не может быть «лабораторным» и феноменологическое исследование. Для того, чтобы даже небольшое «студенческое» феноменологическое исследование было успешным и вносило свой реальный вклад в психологию, необходимо, чтобы оно было уместно, актуально, отвечало на необходимые практические задачи. Неактуальный феномен ни понять, ни описать невозможно. Какие задачи релевантны феноменологическому исследованию? Первая задача, о которой уже упоминалось и пойдет речь дальше — это *понимание* другого человека. Такая задача актуальна не только в повседневном общении, но и во многих специальных практиках, например, в клинической диагностике, в психотерапии, в социологии. Второй случай, при котором уместен выбор феноменологического исследования — *поиск практического решения* в том случае, если имеющиеся знания не помо-

гают действовать. В подобных ситуациях часто необходимо достижение нового уровня понимания ситуации, которое оказывается возможным благодаря качественному анализу. Феноменологический анализ также полезен в проектной деятельности. Здесь часто бывает необходимо прояснить смысл основных явлений, в отношении которых будет осуществляться проект.

Предлагая студентам предпринять феноменологическое исследование, мы обсуждаем некоторые важные основания для выбора именно этого типа работы.

Пожалуй, самым *главным основанием* является *необходимость понимания другого человека*. К мертвой природе можно подойти как к объекту, качества которого определены на некоторое продолжительное время и оформлены понятным образом. Но человеческое сознание организовано сложнее, человек каждый раз пересматривает все — и действительность и свою точку зрения, и если этого не происходит, то это означает смерть. На этот феномен постоянной текучести сознания указывал еще В. Джеймс, и его описания религиозного, понимающего, волевого опыта современны и сейчас. Понимание другого человека — это задача, которая не может быть решена только теоретически, а также не может быть решена раз и навсегда; ее приходится решать каждый раз заново, и мы всегда будем иметь дело с уникальным опытом. Можно сказать, что каждый человек, понимая другого, в той или иной мере практикует феноменологию, однако феноменологическое исследование как научная практика ориентировано не только на личные интересы, но должно иметь значение в горизонте специальных и социальных потребностей.

Из признания уникальности изучаемого опыта следует второе основание для выбора феноменологического подхода. Он уместен тогда, когда вы сталкиваетесь со случаями, не укладывающимися в рамки обычного, то есть не подлежащими типовой оценке, требующими отозваться на событие более внимательно. Однако увидеть эту уникальность можно практически везде: девочка в школьном сочинении описывает уникальный для нее опыт, когда лошадь вдруг отказалась от предложенного сахара (обиделась), боевой офицер описывает опыт возвращения с войны и болезненного «довоевывания» со своими самыми близкими людьми, наркоман описывает опыт передозировки, который сопровождался переживанием такого ужаса, что он после этого бросил наркотики.

Для того, чтобы увидеть эту уникальность, необходима чувствительность исследователя к новизне и устойчивость интереса к такому опыту. Исследователь не переживал того, что пережили они, но ему интересно

и дорого разделить их опыт и описать его. Множество людей пройдут мимо, заметив именно обычное, повторяющееся, отвратительное, но внимательный феноменолог может увидеть интересное — в силу уникальности своего опыта, своей живости. Заметив интересное и новое, исследователь должен постараться представить свое понимание другим. Таким образом, он вступает в действительность.

Часто от студентов можно слышать такие вопросы: Зачем нужны исследования? Может ли исследователь благодаря тому, что он делает, изменить жизнь к лучшему? Кому нужны результаты этих исследований? Мой ответ таков. Здесь следует вернуться к вопросу об ответственности, к ее жизненным основаниям. Нельзя ответить на вопрос, становится ли легче жить от того, что исследователь что-то изучает, так как в случае феноменологии исследование есть часть самой жизни; нельзя ответить, зачем человеку общение, так как общение ему не принадлежит, это он принадлежит общению. Часто именно в том, чтобы понять другого человека или событие и быть способным предъявить свое понимание, состоит ответственность исследователя. Ответственность состоит в самой исследовательской практике. С осознанием такой ответственности и следует приступать к исследованию. Из всего сказанного вытекает, что для того, чтобы реализовать в полной мере феноменологическое исследование, необходим «другой», перед которым я отвечаю. Поэтому настоящее исследование всегда носит публичный характер, даже если оно выполняется из личных интересов, целей и оснований.

Помимо исследуемых явлений, в феноменологическом исследовании не менее важны личностные особенности и черты самого исследователя. В качественном исследовании сам человек, исследователь является инструментом и методом. Здесь нет приборов или процедур, способных «протезировать» восприятие и понимание. Понять человека означает не отстраниться от него, а открыто направляться к нему навстречу, при этом исследователь с неизбежностью обнажает себя самого и свой характер.

Если человек берется за феноменологическое исследование, он должен быть готов к такому риску и должен быть аккуратным с чувствами тщеславия и обиды. Если процедура количественного исследования, в некоторой степени, работает сама по себе и позволяет исследователю отстраниться (что даже может оказать позитивное влияние на чистоту эксперимента, так как экспериментатор является источником «шума»), то в качественном исследовании наоборот — личность исследователя составляет главный инструмент и ценность: без него все техники и процедуры бессмысленны.

Дидактические средства преподавания феноменологической психологии

Наилучшим способом освоения феноменологического метода является, конечно, прямая передача опыта и смысла от мастера к ученику. В сущности, когда мы говорим о феноменологической психологии, речь идет о практическом мировоззрении, практике становления самоидентичности, в большей степени, чем о некотором каноне процедур. Эта практика, осуществляющаяся в пространстве между уже понятным и тем, что еще только будет понято, но уже предчувствуется. Заметим — предчувствуется, но не предполагается¹. Феноменологический метод позволяет уточнять и осмысливать гипотезы, но не проверять предположения.

Побыть в деле с мастером несколько часов бывает достаточно для того, чтобы потом всю жизнь обогащать метод собственным трудом, собственной индивидуальностью и энтузиазмом. Но для этого должно случиться счастливое совпадение, встреча. И, несмотря на то, что настоящие мастера обычно достаточно открыты и щедры, ждут встречи с учениками, рады передать самое главное, встречи с ними случаются нечасто.

Для всех, кому не повезло встретить мастера, остается трудный и «длинный путь» — «от себя к себе». Но мы не должны отказываться от трудностей.

Освоение феноменологического метода можно условно разделить на три практикума: *рефлексия, интуитивирование, самоидентификация*. Эти три практики не являются последовательными, скорее это различные аспекты, измерения, временные направленности внимания. Феномен (мы имеем в виду психологические феномены, или феномены неразрывно связанные с психологическим — душевным и духовным — бытием человека) открывается в напряжении всех трех практик, но для обучения иногда имеет смысл осваивать их некоторое время относительно отдельно.

Дидактические рекомендации к рефлексивному практикуму

В феноменологической психологии рефлексия практикуется с целью более глубокого и полного понимания сложных явлений, как

---

¹ Вообще интенциональность в феноменологической психологии является базовым измерением. Поэтому смысл часто обнаруживается в нюансах. Предчувствие обусловлено открытостью миру, а предположение открыванием мира. На этапе феноменологического понимания такие нюансы имеют важнейшее значение.

форма вложенности смыслов, как движение по градиенту открытости становлению мира. Рефлексия предметов и объектов — первый уровень рефлексии, это по существу повседневная практика восприятия понимания, на этом уровне феноменологическую психологию, можно сказать, еще и нет смысла выделять.

Рефлексия опыта восприятия предметов — рефлексия второго уровня, практически совпадающая с тем, что изучается в рамках когнитивных моделей, с той разницей, что не используется определенных шкал, а рефлексия производится посредством уникальных определений.

Рефлексия мышления — третий уровень рефлексии. Строго говоря, только на этом уровне становится заметна специфика феноменологического метода. Опыт показывает, что крайне непросто объяснить студентам суть метода, основанного на рефлексии мышления. Чаще всего, студенты не готовы рефлексировать на этом уровне. Дело осложняется еще и тем, что многие из них успевают усвоить психологические подходы, на такую глубину не претендующие. В этом случае приходится наблюдать своего рода «когнитивный диссонанс»: студенты не могут принять в качестве границы научного метода пределы рефлексии своего мышления.

В процессе осуществления феноменологического исследования (разумеется, и в процессе обучения методу) необходимо практиковать все три уровня (а, возможно, и больше) рефлексии, в этом и состоит специфика феноменологической рефлексии, в отличие от теперь уже ставшего вульгарным понимания рефлексии как формы отражения объективной действительности.

В техническом отношении освоению феноменологической, то есть вложенной в саму себя посредством понимания смыслов феномена, рефлексии может помочь феноменологическая редукция. Этот метод многократно описан. Не вдаваясь в подробности, отметим его суть: необходимо «вынести за скобки» предпосылки восприятия предмета и увидеть действительность предмета, «вынести за скобки» предпосылки восприятия своего опыта и увидеть действительность своего опыта, «вынести за скобки» предпосылки понимания действительности своего опыта и увидеть горизонты действительности и т.д. Насчет беспредпосылочности восприятия на протяжении всей истории феноменологического метода ведется много споров, для меня наиболее убедительной является позиция Гете, описанная К. Свасьяном [Свасьян, 2001]. Коротко суть ее состоит в том, что беспредпосылочное восприятие — это восприятие, мобилизующее в одной доминирующей модальности все человеческие способности и тем самым достигающее целостности действительности.

Когда для восприятия каждого нового предмета «формируется новый орган восприятия», и органов восприятия столько же, сколько новых предметов. Разумеется, речь идет о целостной практике человеческого бытия. В изолированном понимании формирование нового органа непосредственно в процессе восприятия кажется лишь метафорой, но если смотреть на процесс освоения нового уровня сложности движений, то в психологическом смысле это практически так [Бернштейн, 1947б, 1966]. Таким образом, неестественное сужение восприятия — это и есть предпосылочность, а естественная полнота восприятия — беспредпосылочность, открывающая смыслы явлений.

Важно понимать, что рефлексия, с одной стороны, не является какой-то избыточной практикой, а с другой стороны — нормализованной технической процедурой. Ее не следует практиковать абстрактно. Наоборот, феноменологическая рефлексия необходима именно для того, чтобы иметь возможность включаться в дело, переживание или общение, т.е. в действительность и уметь вовремя понимать и отвечать на вызовы ситуации.

Самое точное указание на смысл феноменологической рефлексии может показаться вначале самым метафорическим: *Рефлекси́ровать* — это значит позволять формироваться новым органам восприятия в процессе внимательного и тщательного понимания нового предмета.

Дидактические рекомендации по освоению практики интуитивирования

Если рефлексия в феноменологической психологии — это главный метод восприятия, то интуитивирование в феноменологической психологии является главным способом понимания². Есть различные мнения о том, что такое интуиция, но очевидно, что без нее восприятие и понимание не было бы возможно вообще. Мы будем понимать под интуицией способность человека иметь действительность «в подлиннике», то есть касаться лучом своего внимания действительности так, как она есть, а не воспринимать ее уже в образах или понятиях, с которыми потом можно иметь дело в процессе логического размышления. Практика интуитивирования — это не отражение, а достижение действительности. Необходимо учитывать, что уровней и плоскостей рефлексии может быть много. На некоторых уровнях рефлексии интуиция может выглядеть отражением, на других — искажением действительности в свою

---

² Логика, разумеется, имеет место, но считается инструментом, обслуживающим интуицию. Логику можно выбирать. Интуицию можно только встретить. Но это не значит, что интуитивное понимание всегда является достаточным.

пользу, на третьих — схватыванием, выбором. Но во всех этих ситуациях интуиция все равно есть достижение действительности, а не погружение в образы, проекции, конструкты и т.д. По одному из определений³ интуиция — это точная фантазия. Фантазия и точность, казалось бы, не могут быть соединены, противоречат друг другу. Но так же как в поединке двух мастеров рождается искусство, так в поединке точности и фантазии рождается понимание. При этом важно, что когда одна из сторон необратимо побеждает, понимание становится недостижимо.

Для знакомства с философией интуиции мы рекомендуем изучение книг Н.О. Лосского⁴ [Лосский, 1995]. В практическом отношении важно понять, что интуитивирование (касание действительности) может иметь различную природу. Интуиция тесно связана с идентичностью, с границами человеческого Я. Если вы сосредоточены на границе своего Я и объективного мира, то есть на границе своих органов чувств, то это чувственная интуиция. Если на границе смыслов, понимаемого вами и непонимаемого, то это ментальная интуиция. Если же вы сосредотачиваетесь на границе смыслов жизни, на границах жизненного мира, то это интуиция, которую Лосский называет мистической. Здесь для нас важны не столько сами названия, сколько разные практики интуитивирования.

Массу обыденных восприятий мы совершаем интуитивно. Но если поставить задачу сделать интуитивирование профессиональным навыком, то для этого потребуются время и дисциплина.

Интуитивирование — это восприятие того, что есть без редукции, сразу. Простым примером такого восприятия является видение образа, а не отдельных мазков на картине, смысла в книге, а не отдельных букв и слов. Я предлагаю тренировать интуитивирование в областях, в которых студент мало понимает. Например, предлагаю прочитать сложный текст по той дисциплине, которую он не изучал.

Интуитивирование в практическом отношении лучше всего сравнить с учебным поединком в фехтовании, в котором цель — не победа, а достижение нового понимания. Технически это понимание достигается через соединение себя с другим. Так, зная и соединяя буквы, можно понять слова. Поняв слова, можно понять предложения. Поняв предложения, можно понять текст. Поняв текст, можно понять смысл

---

³ Речь идет о Гете.

⁴ «Чувственная, ментальная и мистическая интуиция». Рекомендовать, конечно, следует и других философов. Например, нельзя обойти вниманием таких авторов, как М. Мамардашвили, М. Мерло-Понти.

и т.д., но большая часть работы делается незаметно, быстро. Заметным является прорыв в новую форму опыта. Соединение опыта в смысл. Это и есть *собственно* интуиция.

Дидактические рекомендации по практике самоидентификации

Предметом, о котором мало приходится специально говорить, но который всегда должен иметь место в феноменологическом анализе, является самоидентификация. В процессе обучения феноменологической психологии практика самоидентификации занимает очень важное место. Оно также — одно из самых проблематичных. Пожалуй, это самая рискованная часть во всей дисциплине.

Кто рефлексивирует и кто интуитивирует? Ответ на этот вопрос состоит здесь не в том, чтобы обозначить себя абстрактным значением или определить социальную роль (исследователь, студент). Смысл самоидентификации в том, чтобы занять такую психологическую дистанцию по отношению к изучаемому феномену, при которой его можно видеть и понимать, а потеряться в нем нельзя. Препятствием к феноменологическому пониманию является недостаточная степень самоидентификации, в том числе и ригидные ее формы. Недостаточность самоидентификации — это отсутствие «формы» для вмещения нового. Неуместность и несвоевременность присутствия. В случаях подобной недостаточной самоидентификации, студент пытается выполнять процедуру формально и не понимает, почему результат оказывается неудовлетворительным. Точкой отсчета в феноменологической практике является не Я и не предмет, и даже не метод, а их идентичность, то есть имманентно присутствующая Я, методу и предмету общность бытия.

Недостаточность практики самоидентификации, кроме всего прочего, выражается в одной из самых частых ошибок — в потере многомерности смысла опыта при интерпретации текста. Так, например, в наивном тексте человек пишет о страхе, о желании, о невозможности сделать и невозможности отказаться, а исследователь сводит этот опыт к одному общепринятому понятию, например, фрустрации. Но за самой по себе подобной квалификацией («фрустрация») вне конкретного опыта не стоит никакого смысла, в то время как в наивном тексте такой смысл есть, так как он выражает некий конкретный опыт. Для того, чтобы его эксплицировать, аналитик должен стать на время человеком, переживающим то же самое, что и его респондент. Однако просто идентификации с респондентом и его переживаниями недостаточно. Идентифицируясь, надо оставаться самим собой и анализировать

способ, которым человек придает значение своему опыту. Необходимо особым образом самоидентифицироваться. Это близко к тому, что М. М. Бахтин подразумевал под позицией вненаходимости. Именно благодаря этому феноменолог способен понять респондента «лучше», чем тот понимает себя сам.

Практика самоидентификации не является чем-то экзотическим. Мы часто практикуем ее, когда понимаем кого-то или что-то. Но профессиональная практика самоидентификации имеет свои акценты. Начинать подобную практику следует с понимания того, как исследователь устанавливает психологическую дистанцию с другим. Как говорилось выше, самоидентификация — это практика, согласованная с рефлексией и интуитивированием. Что означает эта психологическая дистанция? По К. Обуховскому, это возможность «отбрасывать» от своего Я то, что на него «наслаивается» [Обуховский, 2003]. Психологическая дистанция — это экзистенциальный опыт. Это — своего рода темп открытости. В чем-то практика самоидентификации по смыслу близка практике актерского мастерства по системе Станиславского, который ставил перед актерами задачу присутствовать, а не создавать эффекты присутствия. В этом состоит смысл психологической дистанции.

Особенности феноменологического исследования и основные требования к его проведению

Несмотря на то, что сегодня уже очевидна относительность разделения методов на качественные и количественные, думается, что рассмотреть различия в требованиях, предъявляемых к каждому типу исследований, полезно для более точной ориентации начинающих психологов.

Количественные методы, опирающиеся на технику процедуры и некоторую концептуальную последовательность, требуют от исследователя, прежде всего, *четкости* в выделении и квалификации своего предмета. Материал, предназначенный для измерения и проведения расчетов, должен быть ясно определен, квалифицирован и представлен в известных концептуализациях, принятых в научном сообществе и понятных другим исследователям. Знание должно быть получено так, чтобы любой специалист мог взять этот материал, проверить его или использовать в своей практике. Отсюда вытекают такие требования, как репрезентативность выборки, корректно сформулированная гипотеза, снижение «шумов», контроль над субъективностью исследователя и др.

В качественных же методах и в феноменологическом анализе, в частности, акцент делается на другом. От исследователя требуется, пре-

жде всего — *восприимчивость к новому*. Чувствительность исследователя определяет важность, наличность, определенность материала. Именно эта способность позволяет выявить то главное, что делает исследуемый случай значимым. Субъективное, изменчивое и мимолетное высвечивается, становится ясным благодаря особой установке восприятия исследователя. В ситуации феноменологического исследования мы имеем дело с тем, что нельзя представить и объяснить в абстрактных категориях, но можно только понять, будучи вовлеченным в сам предмет и процесс исследования, то есть эмпатически.

В количественном исследовании важна, прежде всего, аккуратность в проведении всех процедур, начиная со сбора данных. От исследователя требуется постоянный *контроль* над внешними факторами, в том числе — над влиянием самого исследователя. Это требование позволяет иметь уверенность в полученных результатах.

Совсем другое, и, в некотором смысле, противоположное требование можно сформулировать для проведения феноменологических исследований. Здесь важны не контроль над тем, чтобы сохранить условия применимости исходной объяснительной теории, но напротив — *настроенность и готовность* видеть и привлекать именно новые, неизвестные особенности изучаемого явления. Более того, можно считать недостатком исследования то, что исследователь видит и представляет лишь то, что привык видеть и то, что уже известно. Для того, чтобы выявить новые качественные нюансы изучаемого, исследователь должен испытывать непосредственный интерес к тому, что он изучает — оно должно его касаться эмоционально и лично. Другими словами, это требование быть смелым, обладать широтой взгляда и открытостью.

Для убедительности и репрезентативности результатов в случае количественных исследований необходимо набрать достаточно *большой массив данных*. Это влечет за собой требование стандартизации процедур исследования, позволяющее не только контролировать влияние внешних факторов, но и экономить время и усилия исследователя, сократив и механизировав рутинную часть работы.

Напротив, в феноменологическом исследовании от психолога требуется трудоемкий качественный анализ, оригинальность и новизна интерпретации. Его процедуры нельзя технологизировать. Феноменологическое исследование могут осуществлять только люди, его не делегируешь машине и не обеспечишь процедурой. В феноменологических исследованиях *не может быть много данных*; их просто невозможно использовать хотя бы в силу трудоемкости. Для проведения феноменологического исследования достаточно рассмотреть несколько случаев.

Наиболее ценным здесь являются не столько сами данные, сколько их интерпретация, так как она предполагает творчество исследователя, его оригинальное видение.

Количественное исследование стремится обеспечить контроль переменных и минимизацию сложности получения и обработки данных, и в то же время — стоит перед необходимостью сохранить минимально необходимый массив этих данных для обеспечения достоверности результатов. Такой путь требует придерживаться определенной «экономии». В перспективе своего исследовательского вопроса, экспериментатор старается взглянуть под определенным углом зрения на отдельные плоскости ситуации. Для этого необходимо, сохраняя только наиболее существенные характеристики, выделить несколько переменных и ограничиться минимально необходимым количеством измерений. Такой подход требует, в определенном смысле, упрощения всей полноты исследуемой реальности. Измеряемых переменных не должно быть много, так как это усложняет их контроль.

Феноменологическое исследование же строится на принципе *интенсивности*. Оно может быть основано всего на одном случае, однако, если этот случай представлен достаточно полно, он открывает возможность ставить вопросы, предлагать интерпретации и выделять новые аспекты исследуемой реальности. При проведении феноменологического анализа *мы не можем редуцировать* изучаемое исследование до понятных взаимосвязей, а должны сохранять мультиперспективу и «витальность» явления, поэтому главным принципом здесь является экспликация. Главной задачей является выявление того, без чего событие перестает быть самим собой. Из этого также вытекает, что феноменолог вынужден признать невозможность избежать *неопределенности*, в том числе неопределенности в отношении числа «измерений». Измерений может быть множество, и важными могут оказаться даже те, которые вначале оказываются скрытыми. Главной опорой для исследования становится *смысл*. Фокусируя и пересекая различные точки зрения, согласуя субъективные восприятия, достигается «стереоэффект», отражающий смысл события. Примером такого исследования может служить случай Эллен Вест Л. Бинсвангера. Если в количественных исследованиях часто наиболее информативными и важными оказываются *средние показатели* по репрезентативной выборке, то в феноменологическом исследовании наибольшую значимость приобретают крайние показатели — *уникальные случаи*. Для такого исследования важна не выборка, а яркий реальный пример, впечатляющий и важный тем, что его анализ может открыть опыт, с одной стороны, уникальный, а с другой — понятный, важный

и общий для многих людей. В поле понятности и уникальности мы и находим истину.

Завершая сравнение основных характеристик подходов, можно отметить еще несколько важных черт.

Если в количественных исследованиях ставится задача изучения причинно-следственных связей, и итогом работы должно стать установление некоторых общих закономерностей, то феноменологический подход предполагает, прежде всего, *интенциональный анализ* и выявление смысла исследуемого явления. В связи с этим результаты такого исследования часто нельзя экстраполировать за пределы контекста. Результат феноменологического исследования по существу является не фактом, а реалистической гипотезой, адекватной интерпретацией.

В успешных исследованиях, представляющих собой реальные достижения науки, качественные и количественные методы часто удачно дополняют друг друга.

«Противопоказания» к проведению феноменологического исследования и типичные ошибки

При обучении студентов полезно поговорить и о «противопоказаниях» для феноменологического исследования, которые часто оказываются источником ошибок. Предпринимать феноменологические исследования не следует, если:

- Исследователь не чувствует искреннего личного интереса к предмету исследования. Если исследование его эмоционально не задевает, если оно не имеет прямого отношения к его жизни, если оно не важно или просто навязано извне.

- Нет вдохновения и чувства вовлеченности в исследуемое явление. Поскольку понимание и интерпретации в феноменологических исследованиях сближают науку с искусством, в отсутствие вдохновения, непосредственно связанного с чувством вовлеченности, исследователь рискует ходить по кругу уже ставших классическими интерпретаций и не открыть ничего нового.

- Очевиден недостаток времени. Время всегда ограничено, но если в количественных исследованиях его удастся сэкономить, механизмируя процесс анализа данных, то в качественных исследованиях время следует рассчитывать с большим запасом. Качественное исследование можно сравнить с путешествием в неизвестные края, для которого справедливо правило: «если собираешься на неделю, бери снаряжения на месяц». Нельзя заранее знать, когда и как исследователя затронет что-то, что

позволит развернуть феноменологическое описание. Трудно предсказать также, сколько времени займет само описание.

- Если исследователь намерен что-то доказать несогласным с ним людям. Результаты феноменологического исследования ничего не доказывают, но только показывают и предлагают. В феноменологических исследованиях очень важна убедительность аргументации, и способность в своем описании с очевидностью предъявить нечто. Однако важна и некоторая степень согласия, готовности слушателя пойти вслед за исследователем, согласованность их усилий.

- Если исследование начинается с абстрактных категорий, а не с конкретного опыта. Не следует рассчитывать на успех в феноменологическом исследовании, если оно в самом своем начале не опирается на опыт, а отталкивается от абстрактных и уже описанных научных понятий, например, таких, как «личность», «эго», или «Я-концепция».

Частой ошибкой начинающих исследователей являются излишние ожидания по отношению к методу. Им кажется, что метод может обеспечить результат. Но метод сам по себе ничего не может обеспечить. Самое большое, что можно ожидать от метода как такового — это то, что он подтвердит самого себя, поэтому многие работы начинаются и заканчиваются рассуждениями о самом методе, в то время как значимых результатов не получено.

Для того, чтобы достичь хорошего результата, теоретическое мышление должно быть «заземлено» на реальный опыт. Например, темой феноменологического исследования может стать любовь или творчество. Но исследование будет успешно только тогда, когда исследователь имеет дело не с абстрактной любовью или абстрактным творчеством, а только с конкретным опытом любви или творчества, данных в описаниях конкретных испытуемых.

Есть еще одна существенная ошибка, часто встречающаяся в студенческих работах, которая говорит о непонимании задач и сути феноменологического анализа. Поясним ее на примере. Студент ставит вопрос о феномене, например — о гомосексуальной идентичности и исследует структуры сознания конкретного человека, осознавшего в себе гомосексуальную ориентацию. Располагает материалом (текстами), позволяющими понять, как субъект видит себя и мир в аспекте сексуального влечения. В отчете показывает, что гомосексуальному самосознанию свойственны амбивалентность, противоречивость, противопоставление и т.д. Но эти свойства характеризуют и множество других форм идентичности. Получается, что исследователь в своем анализе вышел на более общие и внешние феномены, чем тот, который изучал. Другой пример.

В исследовании личных особенностей, необходимых современному педагогу или психологу, делается вывод о том, что хороший педагог должен обладать такими качествами как гибкость, эмпатичность, творчество. Но понятия, к которым приходит исследователь, гораздо шире и абстрактнее, чем исходный конкретный опыт. К чему это приводит? Утверждение о том, что эти качества необходимы педагогу, не обладает никакой новизной и оказывается бессмысленным с практической точки зрения, оно не поможет педагогу стать таким. Более ценным для педагога было знакомство с описанием и анализом нового, интуитивно открытого конкретного субъективного опыта эмпатии, творчества, гибкости. Такие описания универсальны не широтой своего обобщения, а своей конкретной фактичностью.

**Формальные и содержательные требования
к отчету о проведении феноменологического исследования.
Критерии оценки студенческих исследовательских работ**

Оценивать феноменологические исследования по формальным критериям — задача проблематичная. Проблема критериев оценки состоит в следующем: критерии должны быть достаточно внешними, не связанными с концепцией и подходом исследователя, в то же время они должны быть обращены к сути исследования, а не к «внешнему виду». В феноменологическом подходе нет общей и достаточно развитой операционализации исследовательских процедур. Не потому, что нет достаточного опыта этих операций, но потому, что их невозможно передать через описания. Целостность интуиции не транслируется. Попытки изложить операциональный уровень феноменологического исследования приводят к очень громоздким, скучным, чрезмерно формальным описаниям процедур и требования, которые студенты стараются не выполнять, а ищут свои пути и практические решения. Не говоря уже о том, что при чрезмерном сосредоточении на формальных атрибутах процедуры исчезает самое главное — интуиция.

До сих пор не описаны такие формальные критерии оценки работы, которые позволяли бы не терять смысл исследования и не профанировать подход. Это представляет собой дополнительную трудность как для исследователей, так и для экспертов. Данная работа также не претендует на выполнение такой задачи. Мы предлагаем лишь часть возможных критериев — методологические и смысловые с одной стороны и формально-научные с другой. Думается, что в перспективе в решении задач оценивания можно будет выйти и на достаточно определенные этические критерии.

На наш взгляд, для достойной оценки исследовательской работы необходимо опираться на формальные требования, касающиеся технической стороны исследования и правил оформления, а также — на требования содержательные, отражающие ее смысл и направленность.

Формальные требования в значительной степени близки традиционным, устоявшимся в психологии требованиям, предъявляемым к исследованиям, однако есть и важные отличия, о которых будет сказано ниже.

Содержание исследования следует соотносить с актуальностью, новизной, этичностью, достоверностью, перспективностью. Тема исследования может быть любой (от сновидений до восприятия рекламы), однако она должна быть раскрыта определенным образом. В содержании должна быть представлена объективная форма явления, а также субъективное впечатление и отношение к ней. Тема должна быть выбрана самим исследователем из его собственной жизни, ее не должен задавать преподаватель; преподаватель может лишь помочь ее уточнить.

Среди коллег и студентов иногда приходится встречаться с заблуждениями относительно качественных исследований, в том числе — феноменологических. Одно из них состоит в том, что качественное исследование расценивается как слишком трудное предприятие, для которого необходим очень высокий уровень подготовленности и образования. Другое, напротив, считает его слишком легким, допускающим высокую степень произвольности обращения с материалом, не обладающим ни внутренней строгостью, ни формальными критериями оценки его корректности, что делает этот подход ненаучным.

Нам представляется, что в случае феноменологических исследований недостатки работы во многом зависят не столько от подхода, сколько от того, насколько удачен план конкретного исследования, а также — от самого исследователя. На пути феноменологического исследования могут быть достигнуты очень значимые и интересные результаты: терапевтичность, понимание другого, ясный и новый смысл употребляемых понятий, однако для этого необходимы соответствующая точность и законченность.

Для правильного представления результатов исследования мы предлагаем студентам следующие ориентиры.

Оформленное исследование должно включать корректно сформулированное *название исследования*. В нем должны быть отражены метод, предмет и объект исследования. Например: «Феноменологический анализ опыта самоопределения в образовательном пространстве философского клуба». Студента не должны вводить в заблуждение названия монографий классиков психологии (например, Э. Эриксон: «Идентич-

ность: юность и кризис»). Студенческая работа выигрывает тогда, когда фундаментальность всего изученного максимально «заземляется» на конкретном опыте или конкретной ситуации и выражается в точной формулировке предмета исследования.

Структура отчета

Феноменологическое исследование вызревает интуитивно, в процессе жизни; понимание опыта может «приходить» достаточно долго. Отчет об исследовании должен представлять не только сам опыт, но и его *рефлексию*. В некотором смысле, это самая трудная часть научной работы. Эксперт достаточно легко может оценить, насколько зрелой оказывается эта рефлексия, и действительно ли студент успел достаточно тщательно сделать эту часть работы.

Введение должно «вводить» в обстоятельства и условия проведения конкретного исследования, а не касаться общих особенностей подхода или абстрактной проблемы. Феноменологическое исследование — это исследование опыта, пережитого конкретным человеком. Для того, чтобы понять и оценить работу, необходимо, чтобы во введении были представлены условия и обстоятельства исследования, процедуры и порядок их проведения, сам исследователь и т.д.

Во вводной части также необходимо уточнить проблематику, основания исследования, границы интереса и компетенции, историю изучения проблемы. Как правило, вводная часть включает формулировку цели, задач, гипотез, методов, ожидаемых результатов. Здесь должен быть представлен литературный обзор, обосновывающий эти формулировки.

Литературный обзор может стать самостоятельным результатом работы, если исследователь творчески перечитывает других авторов. Для этого необходимо, чтобы он создал своего рода диалог авторов или предложил совершенно новую интерпретацию и отношение к рассматриваемым проблемам и контекстам.

Следует уточнить требования к гипотезам. В экспериментальных исследованиях с использованием статистических процедур, гипотеза формулируется на начальном этапе исследования, без нее невозможно сформировать выборку и правильно спланировать эксперимент. В процессе исследования гипотеза должна быть подтверждена или опровергнута; полученные таким образом результаты и составляют предмет интерпретации и получения концептуального знания. При формулировке гипотезы используются уже известные и хорошо определенные понятия.

В феноменологических исследованиях гипотеза представляет собой в определенном смысле желаемый результат. В начале исследования

гипотеза, конечно, есть, но она часто сформулирована широко и приблизительно, так как более конкретный смысл опыта и является предметом изучения. Понятия могут также быть недостаточно четкими, возможно даже противоречивыми и расплывчатыми. Это обусловлено тем, что и сами понятия уточняются и наполняются конкретным смыслом также только в процессе самого исследования, а не до него. В качественном исследовании вообще и в феноменологическом — в частности, гипотеза часто не подтверждается, а уточняется. Качественное исследование, будучи описательным, направлено на формулирование гипотез. Можно сказать, что оно движется не к ответу на вопрос, а к более точной постановке вопроса. Гипотеза будет сформулирована более точно, если она будет касаться возможностей расширения осознания и понимания, а не объективных характеристик изучаемого процесса или явления.

Основная часть должна содержать само исследование. Здесь должны быть представлены не только рассуждения автора, но и достаточно полное и подробное описание исследуемого случая. Это описание должно быть таким, чтобы другие исследователи могли его использовать для своего анализа.

Пожалуй, невозможно сформулировать единую структуру представления случая для всех возможных исследований. Эти требования часто формулируются в рамках определенного контекста исследования. Например — для представления психотерапевтического случая в рамках определенной школы.

Как правило, в *ключительной части* формулируются выводы. В качественном исследовании они должны представлять максимально отточенные формулировки описываемых феноменов и субфеноменов. *Заключительная часть* в этих случаях может быть довольно большой по объему; работа над ней часто занимает до 80% всего времени и усилий, затраченных на исследование. Это самая трудная часть работы. В отличие от традиционных научных работ, где выводы формулируются максимально сжато и должны содержать только несколько самых основных содержательных тезисов работы, в качественных исследованиях из небольшого количества случаев делаются обширные, подробные выводы, достаточно полно представляющие важные смысловые нюансы исследованного явления.

Критерии снижения оценки

Студенты часто совершают типичные ошибки при проведении феноменологических исследований. Это нормальное явление в процессе обучения новым и непростым методам качественных исследований.

Однако если студент не проявляет инициативы для их исправления (не приходит на консультации, не предъявляет черновики и материалов исследований), и ошибки остаются в итоговом отчете, они становятся поводом для снижения оценки.

Эти ошибки таковы:

1. Исследование только выглядит феноменологическим, но по сути является спекулятивным, то есть отчет и интерпретация содержат меньше и совсем иные смыслы, чем исследуемый текст и материал. (Должно быть как раз наоборот: отчет показывает более точные и более полные смыслы, чем текст материала)

2. Понимание феномена не достигнуто. Обычно в этом случае студент наполняет текст своего отчета общими, догматическими, поэтическими и др. формулировками, не связанными с исследуемым им опытом. Выводы в таких исследованиях часто банальны и могут быть сделаны без проведения самих этих исследований.

3. Недостаточно ясно представлены аспекты феноменологического исследования: понимание и описание. В аспекте понимания феномена должны быть представлены содержание и структуры осознания феномена, а в аспекте описания феномена — его смыслы. В успешных исследованиях, как правило, описание феномена оформляется на пересечении нескольких прагматических линий, а понимание — на пересечении опыта исследователя и опыта респондента.

4. Недостаточно представлено описание процесса исследования, промежуточных интерпретаций и выраженных интенций.

5. Вместо уточнения смысла исследуемого феномена осуществляется экстраполяция случайного понимания на широкое поле опыта.

В нашем спецкурсе уже несколько лет зачет по дисциплине принимается следующим образом: студенты осуществляют собственное небольшое феноменологическое исследование и после его завершения публикуют текст отчета на сайте факультета.

Нельзя сказать, что автора целиком удовлетворяет то, как этот курс сформировался и как он усваивается студентами. Но, возможно, через некоторое время студенческие отчеты сами станут материалом для анализа специфики феноменологической психологии как образовательной дисциплины и поиска путей ее усовершенствования. Несмотря на некоторую неудовлетворенность, за годы преподавания этого курса я еще больше утвердился в мысли, что на данном этапе развития науки феноменологическая психология является самым главным элементом становления психолога-профессионала.

ЛИТЕРАТУРА

- Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947. 255 с.
- Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966. 352 с.
- Бинсвангер Л. Бытие в мире. М.: КСП+, СПб.: Ювента (при участии психологического центра «Ленато», СПб), 1999. 300 с.
- Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
- Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / пер. с польск. С.Э. Карпенка. СПб.: Речь, 2003. 296 с.
- Свасьян К.А. Становление европейской науки. Ин-т философ. и права АН Армении. Ереван: Изд-во АН Армении, 1990. 376 с.
- Свасьян К.А. Феноменологическое познание: пропедевтика и критика. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1987.
- Свасьян К.А. Философское мировоззрение Гете. Москва: Evidentis, 2001. 219 с.

Phenomenological psychology at the university. Teaching students experience.

Lukyjanov Oleg V.

The article is written on the basis of more than 10 years experience in teaching students of Psychological department phenomenological psychology. Main didactical aspects of realization the special course are described. A great attention is paid to the reflection, intuitionization and self-identity practices, urgency of phenomenological researches and the criteria of their assessment are examined.

Key-words: phenomenological psychology, intuition, reflection, self-identity.

- Bernshtejn, Nikolaj A. 1947. *O postroenii dvizhenij*. Moskva.
- Bernshtejn, Nikolaj A. 1966. *Očerki po fiziologii dvizhenij i fiziologii aktivnosti*. Moskva.
- Binswanger, Ludwig. 1999. *Bytie v mire*. Moskva: KSP+; St. Petersburg: Juventa (pri uchastii psihologičeskogo centra «Lenato», St. Petersburg).
- Losskij, Nikolaj O. 1995. *Čuvstvennaja, intellektual'naja i mističeskaja intuicija*. Moskva: Respublika.
- Obuchowski, Kazimierz. 2003. *Galaktika potrebnostej. Psihologija vlečenij čeloveka*. St. Petersburg: Rech'.
- Svas'jan, Karen A. 1990. *Stanovlenie evropejskoj nauki*. Erevan: Izdatel'stvo AN Armenii.
- Svas'jan, Karen A. 1987. *Fenomenologičeskoe poznanie propedevtika i kritika*. Erevan: Izdatel'stvo AN Armjanskoj SSR.
- Svas'jan, Karen A. 2001. *Filosofskoe mirovozzrenie Gete*. Moskva: Evidentis.